

— Да, из Первой средней школы. Мой двоюродный брат учится там, я иногда вижу его в их школьной форме.

— Я тоже еще не решила, куда поступать, но сейчас кажется, что Первая средняя школа — неплохой вариант.

Девушка по имени Цици опустила взгляд и сделала глоток молочного чая.

— Эх, тебе хорошо. У твоего папы есть деньги, ты можешь учиться где захочешь. А мне хотя бы нужно набрать проходной балл за платное обучение.

Первая девушка, подперев подбородок рукой, произнесла это с явной завистью. Она не заметила, как на лице ее подруги мелькнули раздражение и нетерпение. Хм! Первая средняя школа? Это напомнило Цици о словах ее матери: сын той лисы тоже учится там, ее «доброе братца».

Цици, полное имя которой — Шу Аньци, была сводной сестрой Шу Байчуаня. Ее мать очень хотела бы избавиться от этого шипа в их жизни, но, к сожалению, отец Шу больше не был тем наивным парнем, который когда-то полностью зависел от ее семьи. Теперь он, как явно, так и тайно, защищал сына, рожденного его первой любовью, что не позволяло матери действовать открыто.

Поэтому мать постоянно твердила ей, чтобы она училась усерднее, чтобы превзойти сына той лисы, иначе она не сможет получить наследство от отца... Но Шу Аньци ненавидела скучные учебники, считая, что изучение этого — пустая трата времени. Лучше бы завести побольше влиятельных друзей! Чем больше мать настаивала, тем сильнее становились ее зависть и ненависть к Шу Байчуаню. Она считала, что мать Шу Байчуаня отняла у ее матери любовь отца, а теперь сам Шу Байчуань собирается отобрать ее наследство!

Что вообще представляет собой Шу Байчуань? Его мать — сумасшедшая, а ее мать — наследница знатной семьи. С чем он может сравниться?!

Пока Шу Аньци с гневом погружалась в свои мысли, Чэнь Хаосюань и его друзья за соседним столиком встали, собираясь уходить.

Первая девушка вздрогнула и резко тряхнула Шу Аньци.

— Аньци, Аньци, там еще один красавец... Тот, что стоит к нам спиной, такой классный! Он прямо как принц на белом коне из моих мечтаний...

Шу Аньци машинально посмотрела в ту сторону и встретила взглядом с Шу Байчуанем.

Шу Байчуань замер на мгновение, явно не ожидая встретить здесь свою сводную сестру, ведь интерьер этого места совершенно не соответствовал вкусам его «любимой сестры», стремившейся к жизни в высшем обществе.

— Ачуань, в чем дело? — спросил Чэнь Хаосюань, заметив, что Шу Байчуань остановился.

— Ничего, пойдем.

Шу Байчуань решил проигнорировать Шу Аньци.

Однако Шу Аньци, похоже, не собиралась так просто отпускать его, точнее, не собиралась

отпустить Чэнь Хаосюаня, который был рядом с ним.

— Мой добрый братец, разве ты не здороваешься с сестрой?

Шу Аньци подошла к нему с улыбкой.

— Сестра?!

Это одновременно воскликнули Сюэ Цзывэнь и Чэнь Хаосюань.

— Брат?!

Это был голос подруги Шу Аньци.

— Думаю, мы не так уж близки.

Шу Байчуань холодно улыбнулся, в его глазах читалась жесткость.

Шу Аньци не обратила на это внимания, ведь ее цель была вовсе не в этом сыне лисы, которого она презирала. Она прошла мимо Шу Байчуаня и подошла к Чэнь Хаосюаню, улыбнувшись ему сладкой улыбкой.

— Привет, меня зовут Шу Аньци, я сестра Шу Байчуаня. Ты друг моего брата? Давай тоже подружиться?

— Ээ...

Чэнь Хаосюань смущенно почесал голову. Обычно он был вежлив с девушками, но это была сводная сестра Шу Байчуаня, к которой тот явно не испытывал теплых чувств, что ставило его в неловкое положение.

— Привет, красотка, меня зовут Сюэ Цзывэнь, я тоже друг Шу Байчуаня. Рад познакомиться.

Сюэ Цзывэнь выскочил вперед, с энтузиазмом протянув руку. Шу Аньци тоже не осталась в долгу, пожала его руку и сказала:

— Очень приятно познакомиться, братец Цзывэнь.

Сюэ Цзывэнь почувствовал, как обращение братец Цзывэнь так сладко звучит, что в его сердце расцвели цветы.

Однако, очевидно, что мысли красавицы были не о нем, а о Чэнь Хаосюане, от которого она ждала ответа.

Сюэ Цзывэнь любезно выступил в роли сводника, обняв Чэнь Хаосюаня за плечи и сказав Шу Аньци:

— Эй, мой друг немного стесняется, особенно перед красивыми девушками. Его зовут Чэнь Хаосюань, можешь называть его Хаосюань-гэ... Ха-ха...

К сожалению, Чэнь Хаосюань явно не оценил его помощь, и, едва он закончил говорить, получил локтем в бок, заставив Сюэ Цзывэня схватиться за грудь, притворяясь мертвым.

— Хаосюань-гэ, что, даже руку не хочешь пожать? Так обижать девушку нехорошо...

Шу Аньци добавила в голос нотку кокетства.

Терпение Шу Байчуаня наконец лопнуло. Он схватил Чэнь Хаосюаня за руку и сказал Шу Аньци:

— Прежде чем строить планы на моего друга, спроси у своей дорогой матери, согласна ли она с этим.

Шу Байчуань знал, что мать Шу Аньци никогда не позволит ей встречаться с парнем без денег и положения.

Сказав это, Шу Байчуань увел Чэнь Хаосюаня, а за ними последовал Сюэ Цзывэнь, закончивший с представлением.

— Эй, Цици, у тебя плохие отношения с братом? — осторожно спросила подруга Шу Аньци после их ухода.

— Хм! Какой он мне брат, просто незаконнорожденный.

Шу Аньци насмешливо ответила, но в душе ее решимость завоевать Чэнь Хаосюаня только укрепилась.

Подруга Шу Аньци запнулась, смущенно замолчав на эту тему.

Любовные неприятности Чэнь Хаосюаня, похоже, еще далеки от завершения, и даже Шу Байчуань стал его несчастным товарищем по несчастью.

Все началось с их выхода в полуфинал соревнований по дебатам. В этом раунде они столкнулись с командой дебатеров из 13-го класса первого года старшей школы, которая также была очень сильной. В отличие от команды дебатеров из 1-го класса, где было два красавца, в команде 13-го класса было две красавицы, причем это были сестры-близнецы, известные в гуманитарных классах как сестрички-красавицы.

Кто-то говорил, что на одном только Рождестве эти сестрички получали столько любовных писем, что ими можно было заполнить целый ящик — правда это или преувеличение, неизвестно.

Теперь же, проиграв в полуфинале, эти сестрички одновременно влюбились в Чэнь Хаосюаня и Шу Байчуаня из команды победителей и начали активно за ними ухаживать, разбивая сердца множества юношей.

Однажды на перемене Сюэ Цзывэнь, скучая, жевал мятную конфету и сказал Чэнь Хаосюаню:

— Скажи, как вам двоим так повезло? Как эти сестрички могли обратить внимание на таких бесчувственных парней? Один весь день ходит с каменным лицом, а у другого нервы толще телеграфного столба, и он с детства ни разу не влюблялся. Это просто пустая трата ресурсов!

Чэнь Хаосюань задумчиво смотрел на блокнот у Шу Байчуаня, обложка которого казалась ему до боли знакомой, и, не обращая внимания на слова Сюэ Цзывэня, просто машинально ответил:

— Да, пустая трата ресурсов.

В этот момент Шу Байчуань, который как раз приводил в порядок свои конспекты, поднял голову и, приподняв бровь, спросил:

— Асюань, что-то случилось?

Он заметил, что Чэнь Хаосюань уже давно смотрит в его сторону.

— Это... этот блокнот...

Чэнь Хаосюань указал на блокнот, не зная, как начать.

— А, этот блокнот? Это мои заметки о прочитанных книгах. Хочешь посмотреть?

Шу Байчуань взял блокнот и потряс им.

— Эээ... Нет, не нужно.

Чэнь Хаосюань почесал затылок, смущенно ответил, подумав, что это не тот дневник из его прошлой жизни. Он почувствовал легкую ностальгию, но в то же время и разочарование.

— Эх, Асюань, ты снова меня игнорируешь, мне это не нравится!

Сюэ Цзывэнь, лежа на столе, жаловался. А Лю Сяомэй, сидевшая перед ним и исправлявшая ошибки в его английском сочинении, подняла на него взгляд, а затем снова опустила голову, продолжая внимательно проверять текст.

<http://bllate.org/book/16725/1538068>